

Лэй Хунфэй наконец почувствовал себя немного лучше. Ему не хотелось прерывать разговор, и, казалось, Лин Цзыхань разделял его чувства. Они ещё некоторое время неспешно беседовали о пустяках, главной темой стал маленький Лун. Вспоминая о приёмном сыне, Лэй Хунфэй часто не мог сдержать смех. Лин Цзыхань в основном молча слушал, лишь изредка вставляя пару слов, и всё это время на его лице светилась спокойная улыбка.

Наконец они нехотя закончили разговор.

С тех пор Лэй Хунфэй больше не получал известий от Лин Цзыхана. Когда он снова приехал в Пекин на выходные, то понял, что идти ему по сути некуда.

Подумав как следует, он осознал: большинство его друзей служили в армии и в основном находились за пределами Пекина, так что встретиться с ними не выйдет. Остальные занимались бизнесом, но ему не хотелось их искать — общих тем не было, да и разговоры казались скучными. Поколебавшись, он решил просто отправиться домой.

Едва переступив порог, он услышал приятный женский смех и невольно поднял взгляд.

На диване сидела необыкновенно красивая женщина. На ней был тёмно-синий костюм, а на лацканах градиентной синей нитью были вышиты две лилии, что выглядело одновременно изысканно и элегантно.

Лэй Хунфэй взглянул на её лицо и вдруг вспомнил:

— А, мисс Юй.

Его мать, Цзян Юйлань, оживлённо беседовала с Юй Цин, и её и без того радость от возвращения сына теперь сменилась полным восторгом:

— Как? Вы знакомы?

Лэй Хунфэй снял куртку и с улыбкой подошёл:

— Да, мы виделись в доме Лун Цяня.

Юй Цин вежливо подтвердила:

— Верно, я дружу с Лун Ци.

— О, это просто замечательно! — обрадовалась Цзян Юйлань. — Хунфэй, мисс Юй пришла к нам в министерство по делу, мы планируем совместно провести общенациональный конкурс знаний по культуре для молодёжи. Мисс Юй — человек больших талантов и широкого кругозора, вот я и пригласила её на обед. Ты так редко бываешь дома, пообщайся с ней, поучись чему-нибудь. Её родители — известные университетские профессора, мисс Юй из настоящей интеллигентной семьи.

— Что вы, тётя Цзян, вы слишком любезны, — с искренней улыбкой ответила Юй Цин. — Это мне следует у вас поучиться.

Её комплименты звучали естественно, без малейшей приторности.

Лэй Хунфэй сел и вежливо произнёс:

— Я слышал, многие называют вас учителем Юй. Видимо, мне и вправду стоит у вас поучиться.

Юй Цин приподняла изящную бровь:

— Вы надо мной подшучиваете?

— Нет-нет, это абсолютно искренне, — рассмеялся Лэй Хунфэй.

Цзян Юйланы, увидев, что сын не противится общению с этой талантливой и красивой девушкой, пришла в полный восторг:

— Вы, молодые, поболтайте, а я пойду на кухню, посмотрю за обедом.

Как только мать вышла, Лэй Хунфэй почувствовал лёгкую неловкость — темы для разговора не находилось.

Юй Цин, улыбаясь, откинула прядь длинных волос и вдруг, понизив голос, сказала ему:

— Ужин с начальством — суцая мука. Спасите меня, вытащите отсюда.

Лэй Хунфэй на секунду опешил, затем рассмеялся, и это сразу вызвало у него к ней симпатию.

— Ладно, подожди тут.

С этими словами он поднялся и направился к матери, заявив, что собирается поужинать с Юй Цин вне дома.

Цзян Юйланы, естественно, была на седьмом небе и закивала:

— Хорошо, хорошо, идите.

Лэй Хунфэй вернулся к Юй Цин с улыбкой:

— Ну что, пошли.

Юй Цин грациозно поднялась и обратилась к Цзян Юйланы:

— До свидания, тётя.

— Заходи ещё, — с теплотой проводила её Цзян Юйланы до самого порога, и её радость была написана на лице.

В машине Юй Цин сказала Лэй Хунфэю:

— Сегодня у меня с друзьями собрание, присоединяйся, развлечёмся.

У Лэй Хунфэя не было других планов, да и их культурный круг ему был интересен, поэтому он охотно согласился:

— Давай.

И они выехали за ворота жилого комплекса.

В тот самый момент, когда он ступил в этот пёстрый мир культурной тусовки, Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй уже прибыли в страну Б.

Лин Цзыхань, только-только вернувшись в Пекин после выполнения задания за границей,

узнал, что в Министерстве государственной безопасности получили известие о покушении на Чжоу Юя и Ло Миня в стране Б. Вскоре после этого на Филиппинах братство «Голова тигра» также подверглось нападению, понеся тяжёлые потери. Эксперты министерства, проанализировав все имеющиеся данные, пришли к выводу, что эти события могут быть связаны с Гусманом или Сайфуллой. Если это так, то их главными целями, скорее всего, являются Китай и Россия, а нападения на Чжоу Юя, Ло Миня и братство «Голова тигра» — лишь прелюдия.

В этом году исполнялось сто лет со дня основания Нового Китая, и на День национального праздника планировались грандиозные торжества. Если бы террористы в это время устроили крупную атаку, последствия было бы невозможно предсказать. Поэтому было необходимо выявить организаторов этих акций и заранее уничтожить любые планы, угрожающие Китаю.

Так Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй вновь перевоплотились в «Пару убийц „Дух и Призрак“» и тайно отправились в страну Б.

Чтобы скрыть следы, они сделали несколько пересадок в разных странах и наконец вылетели в Сило прямо из Рима.

После более чем двух недель отдыха и восстановительных тренировок Лин Цзыхань полностью пришёл в форму. Выйдя вечером из международного аэропорта Сило, он снова был тем холодным и неразговорчивым Гуй Цю.

На этот раз они никого из общества «Жиюэ» не предупреждали. Выйдя из аэропорта, они сразу направились в загородный отель, расположенный в довольно уединённом месте в горах, откуда открывался вид на весь город Сило. Дела у отеля шли неважно. Заведение было небольшим, с простым оборудованием, и управляла им супружеская пара, которая совмещала обязанности администратора, официанта и повара — хозяйка готовила незамысловатые блюда и приносила их прямо в номера. Кроме праздничных дней, гостей было мало, особенно тихо становилось по вечерам.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй взяли стандартный двухместный номер, тщательно его осмотрели и, убедившись в отсутствии средств наблюдения, наконец расслабились.

Стояла ранняя весна. В тропическом Сило уже было тепло, но в горах сохранялась приятная прохлада. Вокруг отеля шумели деревья, кое-где виднелись пёстрые соцветия. Птицы пели без умолку, создавая ощущение полного мира и покоя.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй приняли душ и уселись на кровати уже глубокой ночью. Оба чувствовали усталость, поэтому выключили свет и приготовились ко сну.

Помолчав немного, Вэй Тяньюй тихо спросил:

— Как думаешь, стоит ли нам завтра появиться на виду? Или лучше ещё несколько дней вести скрытное наблюдение?

Голос Лин Цзыхана прозвучал тихо:

— Бесполезно. Наши люди здесь так ничего существенного и не выяснили. Тянуть дальше — только время терять. Сейчас единственный выход — выманить противника, чтобы ухватиться за ниточку и добраться до сути.

Вэй Тяньюй подумал и согласился:

— Хорошо, как скажешь.

Больше они не разговаривали. Лин Цзыхань быстро заснул. Вэй Тяньюй лежал без движения, прислушиваясь к ровному дыханию на соседней кровати, но в его душе бушевали волны, и успокоиться он не мог.

Он не видел Лин Цзыхана уже больше двух лет. Хотя он и знал, что тот выполнял задание, тоска внутри него росла с каждым днём, подобно разливающейся реке, готовой выйти из берегов. Увидев его вновь, он едва сдержался, глядя на его измождённое лицо.

Лин Цзыхань же оставался холодным и спокойным. Увидев Вэй Тяньюя, он, несмотря на крайнюю усталость, улыбнулся. Его ясные глаза, словно осеннее небо Пекина, были чистыми и прозрачными, трогая самое сердце.

Вэй Тяньюй не произнёс ни слова о личных чувствах. Когда-то на Каракорумском шоссе он дал Лин Цзыхану обещание, что они останутся лишь товарищами и братьями, и теперь не мог сказать ничего, что могло бы нарушить эту границу и причинить ему неудобства.

Но в эту тихую ночь, под стрекот цикад за окном, он, как и во многие предыдущие бессонные ночи, вновь и вновь вспоминал их единственное страстное слияние. Он никогда не мог забыть, как прекрасно было обнимать это молодое тело, как он познал блаженство, достигнув вершины наслаждения вместе с ним. Его рука судорожно сжала край простыни, пытаясь подавить внутренний порыв и желание, напоминая себе, что они выполняют задание и любая эмоциональность здесь недопустима.

После долгой внутренней борьбы бушующие в нём чувства наконец утихли, и он заснул под ровное дыхание Лин Цзыхана.

На следующее утро они спустились с горы и на такси доехали до государственной больницы.

Вэй Тяньюй набрал номер Ло Миня, но трубку взял его телохранитель, и голос прозвучал настороженно.

<http://bllate.org/book/16287/1468197>